ВИДЕО-АСС
PREMIERE
ИНОАФИША
Экран и сцена - 1993 - 22-29 апр. (№ 14-15) - с.13

Режи ВАРНЬЕ: «Я еще не все знаю о Денев...»

Возможно, кому-то покажется странным, что режиссер «Индокитая» рассказывает корреспонденту «Премьер» Алену Бузи не столько о фильме, сколько об исполнительнице главной роли. Но если вспомнить, что игру Катрин Денев высоко оценили и в Старом, и в Новом Свете («Золотой Глобус» в США, «Сезар» во Франции), это закономерно — ведь без Денев фильма, наверное, просто не было бы или он стал бы совершенно иным.

— Номинации на «Оскара», «Золотой Глобус» и пять «Сезаров» — не правда ли, замечательная награда за фильм, который отнял у вас столько сил?

— Конечно, фильм снимается не ради наград. Но приходится принимать правила игры в киномире. Раз «Оскар» — значит это «большой фильм», его нужно смотреть, чтобы не отстать от жизни. О «Золотом Глобусе» я узнал случайно — возвращался из Австралии и в аэропорту услышал новость — приятель, который меня встречал, сказал: «Ты что-то завоевал в Голливуде!» А на следующий день я в том же аэропорту Руасси встречал Катрин Денев, вернувшуюся из Америки с наградой. Она была в красивом алом плаще и черных очках; увидев меня, она воскликнула «О!».

— Говорят, что во время съемок у вас были небольшие трения.

— Мы с Катрин в чем-то похожи. Одинаково щепетильны во всем, что касается работы.

— А когда она более всего была восхитительной?

— В первый день съемок, хотя обычно меня трудно чем-то удивить. Работа над фильмом началась с финальной сцены, когда героиня находит свою приемную дочь. Этот эпизод был труден для всех, а для Катрин — вдвойне. Она должна была играть итог еще не снятого и несыгранного, мгновенно обжиться в ситуации и на незнакомой съемочной площадке. В этой сцене ее героиня бежит, бежит... Катрин буквально ворвалась в фильм.

— Она говорила, что иногда вы были жестоки на съемочной площадке.

— Порой мне очень тяжело приходилось с актерами. При съемках одной из первых сцен, в которой герой Жана Янна просит руки главной героини, я вдруг понял: ничего не получается. Стояла ужасная жара, была невыносимая влажность. Мы снимали в декорациях, построенных в центре города. Снова и снова повторяли сцену. Сначала мне казалось, что у героини неподходящее платье. Потом мы долго, мучительно пытались придумать реплику взамен той, которая не устраивала Янна. Этот актер более склонен к гротеску, лирические сцены ему удаются плохо. Он нервничал, Катрин пыталась что-то посоветовать, съемочная группа, окончательно ошалев от жары и духоты, расположилась в креслах-декорациях и взирала на наши беспомощные попытки. Терпение мое лопнуло, и я сказал: «Ладно, будем снимать как есть, делайте, что вам нравится!». Катрин ответила: «В таких условиях я не работаю». Ну все, подумал я, сцена испорчена окончательно. Но тут Катрин попросила остальных членов съемочной группы удалиться и сказала мне: «Режи, давайте не будем спешить. Я плохо вас знаю, хотя вроде бы мы работаем вместе уже несколько недель, как правило, находим общий язык, и мне нравится то, что мы снимаем. Поэтому, если что-то не клеится, давайте вместе искать решение». Я ответил ей: «Катрин, поймите — эта сцена,— я ее придумал, я о ней мечтал! А теперь... не чувствую ее!» А она: «Давайте попробуем по-другому. Может быть, изменим диалоги? Жан, по-моему, тоже так считает, может быть, он сможет нам помочь». Затем она попросила вернуться всех остальных членов съемочной группы. Все были восхищены ее тактом и дипломатическими талантами.

— Скажите, а вы с ней по-прежнему «на вы»?

— Да. Катрин всегда держит дистанцию между собой и всеми остальными. Но и сама никогда не позволяет себе «ты». У нее несколько иное представление о независимости личности. Но я быстро привык.

— А что бы вы могли сказать о Катрин Денев как о человеке?

— Когда съемки только начинались, эта актриса казалась мне живым мифом. Но она быстро смогла развеять подобное впечатление. Катрин — удивительно доброжелательный человек. В те дни, когда снимались эпизоды без ее участия Денев приходила на съемочную площадку с фотоаппаратом. И на следующий день дарила всем фотографии на память. В Ханое Катрин пыталась приобщить вьетнамцев к нашей работе: организовала магазинчик, где продавались футболки с надписью «Индокитай». И нам раздавала! Думаю, никто толком не может ничего рассказать о ней как о личности.

— То, что вы знаете о Денев, не укладывается в рамки традиционных представлений о Денев-кинозвезде, ее легендарной холодности.

— После Вьетнама мы поехали снимать в Малайзию сцены, действие которых происходит на плантации ее героини — Элианы. И как-то мы вдвоем отправились смотреть «ее» фабрику и «ее» дом. Провели там вместе целый день, говорили обо всем — о детстве, родителях, личной жизни. В этот день я почувствовал в ней не только великую актрису, но и великую женщину. Но пока я не все знаю о Денев. Мне хотелось бы снимать ее еще.

Итак, Режи Варнье чуточку смущен близостью белокурой актрисы на его съемочной площадке. А смущение, не детище ли восторга? И не оно ли причина скромного признания режиссера: «...пока я не все знаю о Денев».

Рядом с этим утверждением возможно отвести место другому, более безапелляционному. Не исключено, что абсолютно верному, но скорее всего чуточку субъективному: ибо кто бы как ни относился к белокурой красавице, не будет отрицать: Денев — гайна.

Автор другого мнения — французский актер Жерар Депардье. «У Бунюэля есть замечательный фильм «Тристана» с Катрин Денев в главной роли. У нее прелестная черта — она настолько точно знает, что такое любовь и что такое ненависть, и настолько точно знает, в какую форму того или другого чувства (а форм в природе миллиардов шесть-семь) облечь свою игру (а игра ее это: плоть плюс душа, плюс голова, но минус ее собственное — «Я, Катрит Денев»), настолько в одну секунду отказывается от себя во имя режиссерского замысла. Впрочем, во имя своего замысла. Это будет точнее. Она корректирует идею режиссера так незаметно, так обязательно, доводя ее до полного совершенства, так по-кошачьи ловчит, дабы отвести подозрение режиссера от явной корректировки его сюжета. Впрочем, отводить подозрение — пустое дело. В этом нуждается лишь недостойный Денев. А достойный оценивает эту фантастическую ловкость, эти немыслимые трюки, эти белокурые волосы, это самопожертвование собой из-за Тристаны или еще кого-то, это безжалостное растрачивание данных ей от сотворения мира качеств и чувств ради чужой, черно-белой женской фигурки из сценария. Холодна ли Денев? Можно ли так ставить вопрос после всего сказанного...»